

К вопросу о государственно-правовом регулировании религиозных отношений в Монголии XVII - XVIII веках

Заведующий кафедрой теории и истории права и государства
кандидат юридических наук, доцент Н.В. Шатуев

Возникновение маньчжурского государства - Алтан Улс, привело к существенным геополитическим изменениям в Центральной Азии начала XVII века. Так, в результате междоусобных войн за престол, усугубленных развивающимся процессом феодальной раздробленности, в 1636 году Внутренняя Монголия попадает в зависимость от маньчжурских хаганов. В данный период происходит достаточно активная законотворческая деятельность маньчжурского правительства, целью которой являлось создание юридической основы господства над монголами. При этом монгольские родоначальники, в свою очередь, стремились к проведению политики мирного сосуществования с маньчжурами.

В рассматриваемый период межконфессиональная ситуация характеризовалась безусловной государственной поддержкой буддизма. Так, в период маньчжурского правления в Монголии отмечается бурное строительство дацанов, где в качестве послушников обучалось большое количество мужчин. Очевидно, что, таким образом, маньчжуры стремились использовать религиозное мировоззрение монголов, обращая их в буддизм, имея целью укрепление своего правления. Данный тезис подтверждается тем фактом, что традиционная религия монгольских кочевников – шаманизм достаточно сурово преследовалась маньчжурскими чиновниками.

Сборники маньчжурских законов «Арван буянт цагаан туух», «Монголо-Ойратское Великое Уложение» прямо запрещали шаманизм. Более поздний источник права - «Монгол цааз бичиг» подтверждает действие норм о запрете верования в шаманизм, угрожая, при этом, смертной казнью в сочетании с конфискацией всего имущества, за жертвоприношение людей. Кроме того, в соответствии с нормами «Монголо-Ойратское Великого Уложения», приглашение в дом шамана наказывалось конфискацией

лошадей. Причем лошади лишался как шаман, так и пригласившее шамана лицо. Некоторым исключением, в маньчжурском законодательстве, является «Уложение Алтан-хана», которое, с некоторыми оговорками, допускало совершение шаманских обрядов. В частности, нормы данного уложения устанавливали имущественную ответственность за разграбление места шаманских жертвоприношений и захоронения, таким образом косвенно допуская возможность шаманских ритуалов.

Другой правовой источник того периода - «Уложения Хутагтай Сэцэн Хунтайджи» запрещает шаманские жертвоприношения мертвым. В случае жертвоприношения путем убийства человека устанавливалось наказание в виде смертной казни, а в случае принесения в жертву лошади закон угрожал конфискацией всего имущества виновного. Отметим, что жертвоприношение лошадей является одним из традиционных монгольских шаманских ритуалов по захоронению мертвых. Об этом свидетельствуют данные, полученные в результате археологических исследований в местности Архангай (МНР), проведенные известным монгольским историком, археологом Ц. Доржсурэном в середине XX века. Так, обнаруженные в захоронении останки двух коней, по мнению Ц. Доржсурэна, относятся к жужанскому периоду. Согласно средневековым верованиям монголов лучшим другом человека является конь. Поэтому кони, видимо приносились в жертву для служения своему хозяину после его смерти.

Жизнь и быт священников целиком определялись государственными актами. В качестве примера можно привести норму «Монгол цааз бичиг», предписывающую форму одежды духовенства. Так, ламы должны были носить одеяние желтого или бардового цветов, а также шапку прямоугольной формы. Для настоятелей монастырей допускалось ношение куртки из меха соболя и выдры. Виновные в нарушении данных правил могли быть подвергнуты, в зависимости от сословной принадлежности, либо телесному наказанию в виде битья кнутом, либо конфискации скота. На государственную заинтересованность в данном вопросе может указать

введение равной юридической ответственности духовенства и мирян, поскольку действующие ламы могли быть предварительно лишены духовного сана.

В соответствии с нормами «Монгол цааз бичиг» основными функциями духовенства являлись, во-первых, лечение больных, а, во-вторых, чтение священных книг. Примечательно, что закон предписывал проведение специального ежегодного молебна, в котором не менее четырехсот лам читать священные книги для укрепления и процветания власти маньчжурских императоров. О продуманной политике маньчжуров в целях укрепления своей власти над монголами свидетельствует тщательная регламентация правового положения духовенства. Так, запрещалось насильственное обращение в духовенство, в частности военнослужащих, простолюдинов и домашней прислуги. Подобные запреты устанавливались многими нормативными актами того периода. Например, нормы «Монголо-Ойратского Великого Уложения» допускали только добровольное вступление в духовенство путем принятия обета «гэцэл». После принятия обета лицо должно было до достижения семнадцатилетнего возраста обучаться по священным книгам. Для принятия следующего обряда - «гэлэн», требовалось испросить согласия родителей. При их согласии следовало получить разрешение главы рода и известить своего нойона, и только после этого довести до сведения чуулгана о вступлении в духовенство.

Аналогичный порядок и условия вступления в духовенство устанавливалось «Монгол цааз бичиг» и «Халха Джирум». Нормы данных законов предписывают лицу, решившему принять обет, обязательное извещение местного органа управления, и лишь при его согласии получение статуса священника. Указанные акты не допускали к приобретению статуса священника женатых, состоявших на военном учете и действующих военнослужащих.

Отметим, что и в XVIII веке, маньчжурское правительство придавало существенное значение религиозным вопросам. Об этом свидетельствует учреждение в 1723 году специального ведомства - Эрдэнэ Шанзудба. Данный государственный орган был создан по указу маньчжурского императора для непосредственного управления буддийским духовенством. Анализ норм регламентирующей деятельности Эрдэнэ Шанзудба – «Шавь яамны Халх Журмын дурэм» и «Монгол цааз бичиг» показывает нам, что компетенция данного органа сочетала в себе как религиозное, так и государственное управление. Кроме того, Эрдэнэ Шанзудба обладал определенными судебными функциями. В частности известен источник судебной практики Эрдэнэ Шанзудба, так называемая «Книга судебных решений», служившая образцом для принятия решений при рассмотрении аналогичных дел. До наших дней дошли два сборника судебных прецедентов, известные как «Улан хацарт» и «Хугархай нуурт».

С учреждением системы управления Эрдэнэ Шанзудба ламы освобождались от уплаты налогов в пользу государства. Закон предписывал полное материальное содержание высших духовных сановников. Виновные в ограничении материального содержания духовенства нойоны наказывались штрафом в размере 300 голов скота. Все ламы должны были быть зарегистрированы в книге учета Министерства по делам Внешней Монголии, а бродячие ламы подвергались изгнанию. Закон предписывал выдачу ламам, отлучавшимся на определенное время из дацанов специальных знаков-разрешений на отлучку из монастыря. Такие разрешения – пайцзы, изготавливались по образцу монгольских военных и дипломатических удостоверений и назывались «Тэмдэгт мод».

«Тэмдэгт мод» выдавались на территории 17 хошунов. В них указывались день выдачи, название места отправления, основание для выдачи и срок действия пайцза. В определенных случаях помимо деревянных пайцзов выдавался дополнительный бумажный документ - «подтверждение».

Основания для выдачи таких документов определялись законодательно.

«Монгол цааз бичиг» называет следующие основания:

- во-первых, если лицо отбывало в сельскую местность для осуществления контрольных функций;
- во-вторых, если лицо отправлялось на лечение к лечебному источнику;
- в-третьих, если лицо отправлялось в паломничество в другие страны.

В случае нарушения указанных предписаний виновные лица несли ответственность в независимости от возраста и пола. Так, лица, скрывавшие бродячих лам, подвергались наказанию в соответствии с сословным состоянием: виновный нойон наказывался конфискацией имущества в размере 50 лошадей, виновный в таком же правонарушении простолюдин подвергался телесному наказанию в виде битья кнутом до 100 ударов.